

**КУЗЬМИНА Т.И., ХОЛЕВЧУК А.Г.
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГАБИТОСКОПИИ**

Ключевые слова: криминалистика, цифровые технологии, габитоскопия, проблемы классификации элементов и признаков внешнего облика человека.

В статье изучен зарубежный опыт в области габитоскопии, исследованы проблемы классификации элементов и признаков внешнего облика человека. Приводятся данные социологического опроса. Акцентируется внимание на растущей популярности автоматизированных систем распознавания лиц, без понимания их недостатков и сферы применения. Эти системы распознавания имеют значение, но их зависимость от биометрии делает их ненадежными в криминалистических условиях. В идеальных условиях эти системы могут обеспечить ряд возможных совпадений из ранее существовавшей стандартизированной базы. Тем не менее, это считается неточным для идентификации и исключения в криминалистической практике.

**KUZMINA, T.I., HOLEVCHUK, A.G.
DIGITAL TECHNOLOGIES IN GABITOSCOPY**

Keywords: criminalistics, gabitoskopiya, classification issues of elements and signs of appearance of the person.

In the article the foreign experience in the field of habitoscopy is studied. The problems of classification of elements and signs of the human appearance are investigated. The data of the sociological survey are presented. Attention is focused on the growing popularity of automated face recognition systems, without understanding their flaws and scope. These recognition systems do matter, but their dependence on biometrics makes them unreliable under forensic conditions. Under ideal conditions, these systems can provide a number of possible matches from a pre-existing standardized base. However, it is considered inaccurate for identification and exclusion in forensic practice.

Известно, что габитоскопия – это направление криминалистической техники, которое изучает внешние признаки человека. Данная отрасль помогает в раскрытии и предупреждении преступлений при выявлении особенностей конституции, телосложения подозреваемых лиц.

Многие российские криминалисты при толковании основных элементов и признаков внешнего облика человека сталкиваются с определенными разночтениями, неточностями в классификации (криминалистическая идентификация определяет признак в качестве объективного отображения свойств исследуемого предмета). Результаты социологического опроса, проведенного Р.Ш. Сулеймановым, выявили неудовлетворительные показатели уровня знаний следователей в области габитоскопии. Так, свыше 70 % опрошенных респондентов не владеют специальной терминологией и не осознают важность научного подхода в использовании единого понятийного аппарата при описании черт внешности. Только 3 % опрошенных смогли воспроизвести некоторые признаки внешности, используемые в габитоскопии [3, с.16].

В этой связи, интересен опыт работников правоохранительных органов Австралии. Австралийское прецедентное право не имеет эквивалента стандарту Даубера, однако достоверность доказательств важна до их поступления в суд и требует научной обоснованности [6]. В какой-то степени, это несколько похоже на допустимость доказательств в Европе, где эксперт должен предоставить количественные доказательства и сообщить о силе доказательств судье. Стандарты Даубера и Фрая требуют от эксперта демонстрации того, что они достигли адекватного уровня обучения, подготовки и опыта, чтобы их доказательства были приемлемыми в этом случае. Однако в рамках соответствующих судебных дисциплин активно обсуждается вопрос о том, должны ли такие доказательства быть приемлемыми в суде без соблюдения данных стандартов и без значительной базы данных о населении, частотной статистики и стандартизированных протоколов.

На основе анализа изображений-искажений CCTV, можно сделать вывод, что современное оборудование для видеосъемки позволяет осуществлять непрерывный мониторинг района, помогает использовать снятый видеоматериал для последующего анализа. Сравнительный анализ охватывает анатомию человека, походку, особенности его телосложения. Австралийские ученые изучили походку при искажении изображения. Наблюдение охватывает запись, просмотр, обработку определённого объекта и субъекта. Установлено, что с каждым годом количество камер возрастает. Данная тенденция снижает уровень преступности. Однако этот показатель неоднозначен. Так, к примеру, в Нью-Джерси камеры видеонаблюдения менее эффективны по сравнению с Англией. Эксперты объясняют это низким качеством снятого материала и

осведомленности общества об этом. В Австралии, где в 2014-2015 гг. уровень преступности повысился на 2 %, что на 411686 правонарушений больше (в основном были направлены против власти), «горячие точки» в виде камер видеонаблюдения были расставлены повсеместно [6].

В XX в. технология видеонаблюдения получила свое развитие в Великобритании. Количественные показатели в течение времени так резко возросли, что, на сегодняшний день в среднем в Лондоне 1 человек охвачен 300 камерами. В результате террористической атаки на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке в 2001 г. требования безопасности были пересмотрены по всему миру для борьбы с подобными угрозами.

Таким образом, в настоящее время системы видеонаблюдения («система удаленных глаз») являются важной мерой безопасности. Функцией записи данной видеотехнологии является запись в различных условиях. Экспертами установлено, что количество краж и других имущественных преступлений, в этих условиях сократилось. Однако насильственных преступлений меньше не стало. Это свидетельствует о том, что цифровые технологии не всегда способствуют снижению уровня преступности в Европе.

Интересен опыт Японии в области габитоскопии [7]. Ученые работают здесь над двумерными (2D) изображениями лица, сделанные камерами наблюдения, которые часто используются для идентификации подозреваемых. С помощью компьютерного наложения изображений с камер наблюдения на трехмерные (3D) изображения лиц подозреваемых, значительно улучшается качество изображений. Этим методом можно обрабатывать несоответствия, возникающие из-за различий в ориентации и перспективе из-за различий в дистанции съемки. Программное обеспечение разработано для уменьшения искажений путем расчета параметров искажения, таких как коэффициент искажения, принципиальная точка и фокусное расстояние по осям объектива камеры. Кроме того, японская система Yoshino et al защищает порог дискриминации, используя точки пересечения ложноположительных (FP) / ложноотрицательных (FN) с допустимой ошибкой, чтобы идентифицировать одного и того же человека при наложении изображения лица.

Исследования в лаборатории судебно-медицинской экспертизы в Японии показали применимость компьютерной коррекции оптических искажений к наложению двумерного (2D) и трехмерного (3D) изображения лица. Двумерные (2D) изображения лица 10 добровольцев мужского пола были сделаны с помощью коммерчески доступного устройства с замкнутым контуром (CCD) камеры (опорной камеры) в четырех областях поля объектива: центр, верх, верхний правый и правый. Коррекция производилась с помощью компьютера путем вычисления разности координат точек на тестовой диаграмме. Расхождения в очертаниях лица между 3D и 2D изображениями уменьшились после коррекции во всех полях объектива и были ниже порога истинного позитива. Метод коррекции также был протестирован с использованием реальной камеры наблюдения и видеомонитора, установленного в банке. Поскольку общая ошибка (наблюдаемая ошибка), остающаяся после исправления, оказалась близкой к случайной ошибке (реальной ошибке), систематическая ошибка считалась минимизированной путем исправления. Поэтому было определено, что настоящий метод обладает высокой точностью и может быть полезен для дополнительного изучения обычного наложения [7].

Таким образом, развитие цифровых технологий, на наш взгляд, систематизирует множественность научных подходов в описании элементов и признаков внешнего описания. А научные исследования в области улучшения качества изображений предполагают стремительное развитие габитоскопии.

Известно, что внешний облик человека - это наружный вид, совокупность данных, воспринимаемых зрительно, визуально.

Нами проведено исследование, которое включало в себя социологический опрос студентов филиала Кубанского госуниверситета направления подготовки «Юриспруденция» и курсантов Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России на предмет выявления их знаний в области габитоскопии. В результате исследования установлено, что большинство опрошенных не владеют научными познаниями в этой сфере, полагая, что специальные теоретические знания не отражают действительность на практике. Также респонденты отметили важность развития современных цифровых технологий в габитоскопии. Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы классификации элементов и признаков внешнего облика

существуют, в связи с этим необходимо сформулировать предложение по упрощению научной модели классификации внешних признаков человека. На наш взгляд, такие результаты опроса отражают существующие проблемы работы правоохранительных органов при опознании, допросе подозреваемых.

Известно, что индивидуальные характеристики человека отождествляются с неповторимостью, отличительные черты подвергаются тщательному анализу и сопоставлению. Множественность признаков и сложность их восприятия возможно проследить в описании лица как ключевого элемента внешности. Так, криминалисты считают, что лицо человека насчитывает сто признаков, и эта цифра искусственно может в разы увеличиваться, если, к примеру, каждый признак будет описан через призму величины, формы и размеров. Некоторые эксперты полагают, что официальная классификация описания лица составляет 50 признаков. Но как показывает практика, это далеко не полное количество вариантов, которое встречается в учебниках по криминалистике.

В Италии ученые провели исследование степени изменчивости внешних характеристик носа, как неотъемлемого признака описания лица подозреваемого, в зависимости от возраста и половой принадлежности. Исследованию подверглись 519 мужчин и 340 женщин, соответствующих по физиологическому признаку, в возрасте от 4 до 73 лет. Сравнения проводились с помощью факторного дисперсионного анализа. Нос - это одна из структур тела, которая продолжает изменяться и расширяться в течение всей жизни, далеко за пределами достижения зрелости скелета. Как показали исследования, пожилые люди, как правило, имеют более развитые носовые полости, чем молодые люди того же пола и этнической группы. Было установлено, что объем носа в среднем у мужчин больше, чем у женщин. Возрастные изменения напрямую влияют на изменение формы носа, угол кончика носа с возрастом уменьшается. Не было выявлено никаких закономерностей, связанных с возрастом, для соотношений, выпуклости носа и углов уклона. В целом, в большинстве случаев размеры носа у мужчин были больше, чем у женщин. Данные, собранные в настоящем исследовании, могут служить базой для количественного описания морфологии носа человека при нормальном росте, развитии и старении. Судебная экспертиза (оценка травм, черепно-лицевых изменений, реконструкция лица, старение живых и мертвых людей, личная идентификация) также может принести пользу для баз данных возраста и пола [5].

Следовательно, знание нормальных размеров и формы носа необходимо для выбора времени хирургических реконструкций. Поэтому могут быть созданы банки данных, связанные с полом, возрастом и этнической принадлежностью, которые предоставляют справочную информацию для множества диагностических, клинических и судебных процедур (старение как живых, так и мертвых людей, личная идентификация).

Конечно, в габитоскопии необходимо учитывать изменчивость признаков внешности в зависимости от возраста, различных заболеваний, хирургического вмешательства. Таким образом, в классификации можно выделить два основных подхода: признаки бывают постоянные (которые возникают с рождения) и приобретенные (в зависимости от факторов и обстоятельств). Элементы с костной основой, такие как череп, лоб, не подвергаются серьезным изменениям на протяжении жизни человека. Однако оценить характер их преобразования могут в основном эксперты с большим опытом работы [1].

Множественность характеристик, используемых при описании внешности человека, негативно сказывается на работе правоохранительных органов. Об этом свидетельствуют данные проведенного социологического опроса, когда только 35% резидентов смогли перечислить до 20 признаков внешности. Сложно дать оценку этому результату, поэтому авторы криминалистических пособий по-разному классифицируют признаки внешности. Так, автор учебника по криминалистике А.Г. Филиппов рассматривает элементы внешности как собственные и сопутствующие, в основе подхода выделяя принадлежность. Под собственными понимается физиологическое начало. Под сопутствующими – внешнее проявление особенностей характера, поведения человека, которое выражается в выборе одежды, аксессуаров и т.д. Эта сторона имеет психологическое обоснование и напрямую зависит от пола, возраста, статуса, образа жизни человека [4]. Многие эксперты относятся к описанию внешности более детализировано, к примеру, условно выделяя 5 групп при описании внешности: 1) общие – наиболее крупные

элементы, такие как: фигура, размер одежды, цвет волос; 2) частные – это составляющие от общих признаков, которые их детализируют; 3) постоянные признаки (определяют индивидуальные черты); 4) временные (загар, татуировки, волосы, зубы и т.д.); 5) необходимые, (которые, к примеру, определяют половое различие); 6) случайные (следы заболеваний, пигментация кожи, прыщи). Многие эксперты считают такой критерий, как распространенность признаков, особенно важным, он может трактоваться как нечастый, частый, очень частый. Китайские ученые криминалисты полагают, что самым точным способом распознавания жертвы является новая регистрация черепа на основе глобальных и локальных деформаций для черепно-лицевой реконструкции (институт криминалистики, Министерство общественной безопасности P.R.C., Пекин, Китай) [9].

Черепно-лицевая реконструкция важна в судебной идентификации. Она направлена на оценку внешнего вида человеческих скелетных останков, используя взаимосвязь между мягкими тканями и базовой структурой кости. Черепно-лицевая реконструкция обычно используется в качестве последнего средства для посмертной идентификации, когда не хватает других судебно-медицинских доказательств, которые могут предоставить информацию о личности. Например, когда человеческие останки изуродованы, сожжены, разложены или сильно изуродованы, может быть поставлена задача использовать криминалистическую реконструкцию лица, чтобы попытаться установить личность, о которой идет речь. Целью черепно-лицевой реконструкции является предоставление приблизительного внешнего вида лица жертве с использованием взаимосвязи между мягкими тканями и нижележащим черепом. Ожидается, что аппроксимация будет максимально приближена к реальному лицу жертвы. Таким образом, подобие может вызвать память и привести к положительной идентификации с помощью классических методов, таких как рентгенография, анализ ДНК или сравнения медицинских карт. В последние десятилетия были разработаны различные компьютерные методы. 3D ручная реконструкция лица проводится уже более ста лет. Эффективный способ состоит в том, чтобы деформировать контрольный череп к обнаруженному черепу, а затем применить ту же деформацию к коже, связанной с контрольным черепом, чтобы получить примерное лицо для обнаруженного черепа. Для этого метода важно совпадение двух черепов. Криминалисты из Китая предлагают новый метод регистрации черепа, который может точно сопоставить два черепа, чтобы повысить точность реконструкции. Общая деформация на основе тонких сплайнов (TPS), которая является глобальной, применяется вначале для приблизительного выравнивания двух черепов на основе двух групп определяемых вручную ориентиров. После этого два черепа в значительной степени совпадают, за исключением некоторых областей, на которых автоматически отмечаются некоторые новые ориентиры. Затем в этих областях выполняется компактная опорная радиальная базисная функция (CSRBf), которая становится локальной, чтобы отрегулировать начальное выравнивание двух черепов. Такая настройка может быть осуществлена многократно, пока два черепа не будут иметь оптимальное выравнивание. Кроме того, все черепа и лица, участвующие в регистрации, представлены их единственными внешними поверхностями для облегчения процедуры реконструкции. Эксперименты показывают, что этот метод может создать правдоподобную грань, даже если контрольный череп сильно отличается от обнаруженного. В результате можно в полной мере использовать полученную базу данных для предоставления нескольких оценок для анализа основных компонентов (PCA) для окончательной реконструкции [9].

Известно, что методы, используемые в опознании, можно разделить на три категории: российский метод, ориентированный на изучении анатомии головы и шеи, американский метод, который основан на тщательном измерении толщины тканей, лежащих над черепом, и гибридный метод, который также известен как метод Манчестера. Российский метод рассматривает мускулатуру черепа и шеи как принципиально важную для характеристики лица. Для этого метода мышцы, смоделированные глиной, сначала накладываются на череп, стараясь по возможности интерпретировать вставки мышц. Затем слой глины, имитирующий ткани, помещается поверх мышц. Этот процесс производится без индикаторов глубины ткани. Авторы метода полагают, что субъективные влияния модельеров могут быть уменьшены по правилам анатомии. Американский метод относительно проще.

В процессе опознания данные о поле и возрасте определяются и фиксируются на основе достоверно известных признаков. При отсутствии достоверно подтверждаемых сведений возраст

указывается приблизительно, например «мужчина на вид 35-40 лет». Подобное указание («на вид») требуется и при наличии документально подтвержденных сведений в случаях, когда человек кажется значительно старше или моложе своего реального возраста.

Антропологический тип (демографические данные) определяется по совокупности анатомических признаков внешности. О расовой принадлежности человека (европеоидной, монголоидной, негроидно-австралоидной) могут свидетельствовать в совокупности такие признаки как цвет кожи и глаз, характер и форма волос, толщина губ, размер скул, профиль спинки носа, а также пропорции лица и иные особенности.

Как отмечает С.А. Пичугин: «в рамках процесса формирования наиболее информативных субъективных отображений для целей розыска и установления личности необходимо обратить внимание на возможности получения исходного типизированного портрета разыскиваемого лица относительно определенной расовой морфологической группы» [2, с.5].

Особенности анатомического строения тела выделяют при визуальном восприятии и характеризуют внешними признаками, такими как цвет, величина, объемы, форма.

Неотъемлемым фактором для описания служат физические характеристики, такие как вес, пол, возраст. Строение тела характеризуется такими признаками, как мускульный, грудной. Выделяют также физическое состояние лица – здоровое, либо больное.

Как отмечает А.М. Зинин, на современном этапе развития криминалистических знаний особенно актуально использовать идеи интеграции смежных наук, таких как антропология, расоведение, психология, генетика, анатомия, судебная медицина. Эти знания помогают идентифицировать изображения с применением судебно-портретной экспертизы. А.М. Зинин подвергал профессиональному анализу учебно-методическую деятельность в сфере габитоскопии и портретных исследований. Ученый пришел к выводу, что повсеместное применение цифровых технологий диктует новый уровень подготовки кадров для экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Использование инновационных 3-D технологий также даёт возможность специалисту передавать содержание мысленного образа более точно и наглядно, позволяя формировать криминалистическую субъективную модель внешнего облика разыскиваемого лица [1].

В последнее время часто используют криминалистическое сравнение лиц (FFC) в Южной Африке. Это метод, применяемый для привязки подозреваемых к месту преступления на основе анализа фотографий или видеозаписей. Основные рекомендации по практике и обучению предоставляются Научной рабочей группой по идентификации лиц. Информации об этой деятельности в зарубежных литературных источниках недостаточно. Этот опыт распространяется в Южной Африке, только за последние два года проведено более 700 сравнений.

В целом, рост преступной и террористической угроз, наряду с достижениями в компьютерной индустрии, доступной стоимостью электроники, привел к росту персональной, общественной и коммерческой установки систем охранного телевидения (CCTV) во всем мире. Однако прикладная наука о видеонаблюдении в криминалистике в некоторой степени отстает. Получаемые или скрытые изображения с камер видеонаблюдения малопригодны, если их нельзя с определенной степенью достоверности связать с подозреваемыми лицами. FFC включает в себя сравнение изображений лица, не получаемых из системы видеонаблюдения. Качество сравнения может варьироваться в зависимости от качества доступных изображений. Отсутствие научного подтверждения для FFC, особенно когда оно основано на изображениях низкого качества, привело к тому, что FFC преимущественно применяется только в качестве подтверждающего доказательства.

Традиционный формат камер видеонаблюдения, предназначенный в качестве экономически эффективного средства для съемки больших площадей, часто используется, но не соответствует требованиям. Ограничения в отношении аппаратного обеспечения (тип и качество камеры), освещения, позы объекта, угла и расстояния между камерой и объектом съемки - все это влияет на записи CCTV. Эти факторы находятся вне контроля аналитиков FFC, поэтому для оптимизации их применения в судебной экспертизе требуются улучшенные стандарты в технологии и настройке систем видеонаблюдения.

Научная рабочая группа по идентификации лиц (FISWG) является организацией, возглавляемой экспертами, специализирующейся на системах идентификации и распознавания.

Она координирует международную деятельность, которая стремится создать универсальные стандарты для судебно-медицинской экспертизы, используя в изображениях сравнения человеческих черт, прежде всего лица. FISWG обрисовывает в общих чертах основные процедуры, необходимые для сравнения лиц между изображениями в режиме реального времени, и дает рекомендации по различным категориям, уровням оценки.

В ранних публикациях предложено использовать три метода FFC: морфологический анализ, фотоантропометрию и наложение. Фотоантропометрия и наложение требуют определенных и часто нереалистичных условий визуализации для получения надежных результатов. Изображения должны быть получены с одинаковой точки зрения, с одинаковым освещением, соотношением сторон, позой и схожим выражением. Достаточное разрешение и фокусировка также требуются для визуализации ключевых ориентиров, в то же время представляя минимальные объекты сжатия, искажения и затенения. FISWG рекомендует использовать только морфологический анализ в судебно-медицинских целях.

Некоторые из недоразумений относительно того, что включает в себя FFC, вероятно, происходят из-за растущей популярности автоматизированных систем распознавания лиц, без понимания их недостатков и сферы применения. Эти системы распознавания имеют значение, но их зависимость от биометрии делает их ненадежными в криминалистических условиях. В идеальных условиях эти системы могут обеспечить ряд возможных совпадений из ранее существовавшей стандартизированной базы. Тем не менее, это считается неточным для идентификации и исключения в криминалистической практике [8].

Таким образом, нынешний этап международного развития криминалистического учения о внешнем облике человека определяется интеграцией отдельных положений естественнонаучных и технических знаний. Значение криминалистической габитоскопии заключается в том, что только использование строго научных данных и современных цифровых технологий на основе, в том числе, передового зарубежного опыта способствует эффективному использованию сведений о признаках внешности человека в целях раскрытия и расследования преступлений.

Литература и источники

1. Киселевич И.В., Зинин А.М., Пичугин С.А. Новая концепция обучения слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации Московского университета МВД России дисциплине: "Габитоскопия и портретная экспертиза" // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №4. С.73-77.
2. Пичугин С.А. Концепция комплексного криминалистического исследования признаков внешности человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
3. Сулейманов Р.Ш. Участие специалиста в области габитологии в допросе опознающего // Эксперт-криминалист. 2008. № 3.
4. Полный курс: учебник для бакалавров / под общей ред. А.Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 855 с.
3. Chiarella Sforza*, Gaia Grandi, Marcio De Menezes, Gianluca M. Tartaglia, Virgilio F. Ferrario Age- and sex-related changes in the normal human external nose// Forensic Science International 204 (2010) 205.e1–205.e9.
4. Dilan Seckiner Xanthé Mallett Claude Roux Didier, Meuwly Philip Maynard Forensic Image Analysis - CCTV Distortion and Artefacts// <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2018.01.024> (дата обращения: 03.09.2019 г.).
5. Hitoshi Biwasaka, Takuya Tokuta a.e, Yoshitoshi Sasaki, Kei Sato, Takashi Takagi, Toyohisa Tanijiri, Sachio Miyasaka, Masataka Takamiya, Yasuhiro Aoki Application of computerised correction method for optical distortion of two-dimensional facial image in superimposition between three-dimensional and two-dimensional facial images// Forensic Science International 197 (2010) 97–104.
6. M. Steyn, M. Pretorius, N. Briers, N. Bacci, A. Johnson, T.M.R. Houlton Forensic facial comparison in South Africa: state of the science// <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2018.04.006> (дата обращения: 03.09.2019 г.).
7. Qingqiong Deng, Mingquan Zhou a, Wuyang Shui, Zhongke Wu, Yuan Ji, Ruyi Bai A novel skull registration based on global and local deformations for craniofacial reconstruction// Forensic Science International 208 (2011) 95–102.

References and Sources

1. Kiselevich I.V., Zinin A.M., Pichugin S.A. Novaya koncepciya obucheniya slushatelej fakul'teta perepodgotovki i povysheniya kvalifikacii Moskovskogo universiteta MVD Rossii discipline: "Gabitokopiya i portretnaya ekspertiza" // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. №4. S.73-77.
2. Pichugin S.A. Koncepciya kompleksnogo kriminalisticheskogo issledovaniya priznakov vneshnosti cheloveka: monografiya. M.: YUrlitinform, 2014.
3. Sulejmanov R.SH. Uchastie specialista v oblasti gabitologii v doprose opoznayushchego // Ekspert-kriminalist. 2008. № 3.
4. Polnyj kurs: uchebnik dlya bakalavrov / pod obshej red. A.G. Filippova. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2017. 855 s.
3. Chiarella Sforza*, Gaia Grandi, Marcio De Menezes, Gianluca M. Tartaglia, Virgilio F. Ferrario Age- and sex-related changes in the normal human external nose// Forensic Science International 204 (2010) 205.e1–205.e9.
4. Dilan Seckiner Xanthé Mallett Claude Roux Didier, Meuwly Philip Maynard Forensic Image Analysis - CCTV Distortion and Artefacts// <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2018.01.024> (data obrashcheniya: 03.09.2019 g.).
5. Hitoshi Biwasaka, Takuya Tokuta a.e, Yoshitoshi Sasaki, Kei Sato, Takashi Takagi, Toyohisa Tanijiri, Sachio Miyasaka, Masataka Takamiya, Yasuhiro Aoki Application of computerised correction method for optical distortion of two-dimensional facial image in superimposition between three-dimensional and two-dimensional facial images// Forensic Science International 197 (2010) 97–104.
6. M. Steyn, M. Pretorius, N. Briers, N. Bacci, A. Johnson, T.M.R. Houlton Forensic facial comparison in South Africa: state of the science// <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2018.04.006> (data obrashcheniya: 03.09.2019 g.).
7. Qingqiong Deng, Mingquan Zhou a, Wuyang Shui, Zhongke Wu, Yuan Ji, Ruyi Bai A novel skull registration based on global and local deformations for craniofacial reconstruction// Forensic Science International 208 (2011) 95–102.

КУЗЬМИНА ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА – и.о. зам. директора по НР филиала Кубанского государственного университета в г. Геленджике (Qaela@mail.ru)

ХОЛЕВЧУК АРТУР ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала Кубанского государственного университета в г. Новороссийске (aholevchuk@mail.ru)

KUZMINA, TATIANA I. - the acting deputy director of the branch of Kuban State University in Gelendzhik (Qaela@mail.ru)

HOLEVCHUK, ARTUR G. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Humanitarian Disciplines of the branch of Kuban State University in Novorossiysk (galina-mgei@yandex.ru).

УДК 343.01

ШВЕДИНСКАЯ Г.И., ГУРЬЕВА А.А.
ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, преступность, законодательство, политика, уголовное право, исполнительное право.

В статье рассматриваются основные тенденции развития уголовно-правовой политики Российской Федерации. Раскрываются концепции уголовно-правовой политики, анализируются изменения законодательства в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права. Проводится анализ статистических данных МВД России за первый квартал 2019 года, который показывает динамику изменения показателей преступности, так же проводится социальный опрос граждан, который выражает общественное мнение специалистов в сфере юриспруденции, в сфере законодательства и уголовно-правовой политики России. Делается вывод о необходимости создания четкой, научно обоснованной, на законодательном уровне закрепленной уголовно-правовой концепции Российской Федерации.

SWIDINSKY, G.I., GURYEVA, A.A.
TRENDS IN THE CRIMINAL LAW POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: Criminal law policy, crime, legislation, policy, criminal law, Executive law.

The article deals with the criminal law policy of the Russian Federation. The concepts of criminal law policy are revealed, the changes of the legislation in the sphere of criminal and criminal Executive law are analyzed. The analysis of statistical data of the Ministry of internal Affairs of Russia for the first quarter of 2019 which shows dynamics of change of indicators of crime is carried out, also social poll of citizens which expresses public opinion of experts in the field of jurisprudence, in the sphere of the legislation and criminal policy of Russia is carried out. It is concluded that it is necessary to create a clear, scientifically based, at the legislative level, supported by the criminal law concept of the Russian Federation.

Слово «политика» (от греч. politik) обозначает искусство по управлению страной, государством. Среди различных сфер и видов такой деятельности особое место занимает уголовная политика. Самые первые упоминания о ней относятся к первой четверти XIX века и содержатся, в работах А. Фейербаха. Уголовную политику, Ансельм Фейербах обозначил как определенную сферу, отличную от уголовного права. Именно он впервые определил проблему соотношения уголовного права и уголовной политики. В XIX веке уголовную политику определяли как сферу, которая ищет наиболее подходящие пути для правосудия.

Уголовная политика - это сформированные государством стратегия и тактика, которые устанавливают определенного рода цели, задачи и средства управления и воздействия на преступность средствами активной разработки и внедрения новых законов, которые необходимы в тот или иной момент времен. Политики следят за тем, чтобы вновь издаваемые законы шли в ногу со временем и не отставали от социального заказа общества. Чтобы не получалось так, что закон давно назрел и его необходимость доказана практикой, а общество не имеет соответствующей нормативной базы. Она является основной составной частью более обширного понятия «политика борьбы с преступностью», которая относится к социальной политике государства. Наряду с уголовной, структурными элементами политики борьбы с преступностью являются уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная и криминологическая политика.

В историческом контексте термин «уголовная политика» наиболее актуален, нежели определение и значение «уголовно-правовой политики». На рубеже XIX - начала XX вв. данный термин уже более активно употребляется среди ученых, которые занимались наукой уголовного права. После Октябрьской революции выделяют уголовную политику в более широком смысле, как тактику и стратегию борьбы с преступностью в рамках мер уголовного права. Выражается данная политика в директивах, нормах уголовного права и актах.